

А
К. Случевскій.

ЯВЛЕНІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ

ПОДЪ

КРИТИКОЮ ЭСТЕТИКИ.

III.

О ТОМЪ

КАКЪ

ПИСАРЕВЪ ЭСТЕТИКУ РАЗРУШАЛЪ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ печатнѣ В. Головина, у Владимірской церкви, домъ барона Фредерикса № 15, кв. № 3.

1867.

А

Дозволено ценсурою, С.-Петербургъ, 16 Февраля 1867 года.

При всемъ желаніи моемъ, догадливый читатель, написать тебѣ о Писаревѣ на цѣлый полтинникъ, — я никакъ не могъ сдѣлать этого. Критикуемаго Писарева хватило только на сорокъ копѣекъ безъ пяти!

Для того, чтобы достойно начать мою статейку о Писаревѣ, позволь мнѣ, читатель, сказать тебѣ два слова о томъ, какъ встрѣчены были «Явленія русской жизни» въ нашей литературѣ. Эта встрѣча — фактъ многозначительный. Долго, очень долго молчали наши писаки. — Я думалъ: вотъ, подожду немного, они, вѣроятно, справляются со своими свѣдѣніями, это требуетъ времени, настоящую критику написать нелегко. И, вѣдаетъ Богъ, читатель, какъ тревожно было мое ожиданіе; вотъ, вотъ, думалъ я, разгромить меня. Кромѣ того, я положительно желалъ поправокъ, я ждалъ, что мнѣ укажутъ ошибки. Однако лучше, читатель, вмѣсто того, чтобы описывать тебѣ боязливость, робость мою, поставлю я точки.....

Но вотъ «помавая носомъ», точно какъ Nicolas въ романѣ «Что дѣлать», — расправляя руки, вышли мнѣ на встрѣчу два цѣнителя. Оба безподписные... даже не псевдонимы, — значитъ изъ храбрыхъ. Выступили они въ двухъ журнальчикахъ, о которыхъ мало кто знаетъ, поэтому не назову ихъ и я. — Послѣ долгаго созерцанія этихъ критикъ, точно какъ при отысканіи имени мастера неизвѣстной картины, — слѣдя за способами выраженія, за характеромъ красокъ, освѣщенія и проч., пришелъ я къ заключенію, что одна изъ критикъ написана кѣмъ нибудь изъ переводчиковъ